

Анна Саирам

*Кармическое
путешествие, или
Благословение
в объятиях
Святой Аммы*

Записки из Индии

Анна Саирам

**Кармическое путешествие,
или Благословение в объятиях
Святой Аммы. Записки из Индии**

«Издательские решения»

Саирам А.

Кармическое путешествие, или Благословение в объятиях
Святой Аммы. Записки из Индии / А. Саирам — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-981603-0

В книге автор делится тем, как поездка в Индию помогла ей исцелиться от болезни, завершить важные кармические уроки прошлого и получить бесценный опыт, который повлиял на изменение её судьбы в будущем.

ISBN 978-5-44-981603-0

© Саирам А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Болезнь	6
Глава 2. Полет «Москва – Абу Даби – Тривандрум»	10
Глава 3. Клиника доктора Франклина	14
Глава 4. Доктор Аджет	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кармическое путешествие, или Благословение в объятиях Святой Аммы Записки из Индии

Анна Саирам

© Анна Саирам, 2020

ISBN 978-5-4498-1603-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Болезнь

В октябре 2011 года я лежала дома в спальне у своей мамы и чувствовала вот уже вторую неделю сильную боль в районе желудка. Взор привлекла большая панорамная фотография открывающегося вида океана, на берегу которого высились величавые пальмы, а вдали виднелся белый парусник.

«Как хочется на океан», – подумала я, вспомнив, как в прошлом году ездила в Индию на семинар, а на обратной дороге удалось позагорать на океане в колоритном индийском местечке под названием Мамаллапурам.

На кровати рядом со мной растянулась во весь свой рост любимая черная кошка Багира, которую я тоже подобрала когда-то, после того, как побывала в Индии в первый раз. Багира – необычное создание, и хотя прошло уже пять лет, как я оставила ее у мамы, уехав в Москву, каждый раз, когда я приезжаю в родной дом, она спит возле меня, тем самым показывая, что помнит свою первую хозяйку.

Я приблизилась к Багире и положила свою голову рядом с ней. При таком моем действии, она уперлась своими лапками в мой лоб, мягко распутив свои коготки, словно благословляя на что-то.

«Багира, – произнесла я тихо, – мне так хочется на океан, а океан я видела только в Индии. В ближайшее время, чувствую я, что передо мной открываются просторы свободы, но куда ехать, пока мне не известно. Может, в Индию...?»

Не успела я произнести свой вопрос, как при этом Багира, не убирая своих лапок с моей головы, два раза громко чихнула. От неожиданности я стала моргать глазами, потому что все мое лицо стало мокрым от кошачьих брызг. Если честно, свидетелем чихания кошек я бывала очень редко, поэтому этот чих я расценила, как моментальный ответ на мой вопрос, типа: «Точно, езжай в Индию».

«Ах, вот на что ты благословляешь меня, родная! Индия – так Индия! Мне очень нужно восстановиться после болезни. Постой-постой! – задумалась я на минуту. – Давно мне хотелось поехать к одной индийской просветленной святой, которую зовут Амма, и которая ездит по всему миру и обнимает людей, считая их своими детьми. Кто-то называет Амму воплощением Богини-Матери здесь на Земле. Люди выстраиваются в длинные очереди, чтобы получить ее объятие. У некоторых раскрываются сердца. Ашрам Аммы как раз находится на океане, только по другую сторону Мамаллапурама, на юге Индии в штате Керала. В прошлый раз у меня не получилось к ней заехать. Спасибо, Багира, что напомнила мне об этом».

По приезду от мамы, в конце октября, были куплены билеты в Индию и сданы документы на визу. В Питере и в Москве я провела запланированные семинары, а также было много встреч с людьми. Так как после болезни я еще не отошла, то за неделю до поездки пришлось просто слечь. Болезнь захватила меня снова. Я нашла несколько причин моей болезни, которые я опишу позже, но боль не проходила.

Друзья нашли сильного целителя, который, не зная меня, объяснил это тем, что когда я веду консультации, то включаюсь в эмоциональные переживания других людей и как человек, цепляюсь за результат, желая позитивного исхода встречи. Но исход не может зависеть от меня, он может зависеть только от того, с кем происходит целительный процесс. От этого идет сильное напряжение, которое приводит к сильным болям. Поэтому до семинаров, консультаций и после мне нужно расслабляться, чтобы снять напряжение, которое естественным образом может накапливаться.

По сути, я была согласна с целителем. Подсознательно, как человек, я могла включаться в переживания, хотя всегда прошу работать через меня, призывая Высшие Силы. По сути, это

мой ум цеплялся за результат, позже я смогла осознать эту ситуацию. Также я была согласна с тем, что раньше, до семинаров и после, я больше проводила времени в расслаблениях и медитации, нежели в этом году в октябре-ноябре. Видимо поэтому боль мне дала возможность закрепить уроки по любви к себе, осознанности и больше внимания уделять отдыху и самовосстановлению.

– Знаете, от чего умирали египетские жрецы? – спросил меня строго целитель.

– Понятия не имею.

– Они умирали от напряжения в третьей чакре.

«Ну, уж в этой жизни от этого я точно не умру», – почему-то подумалось мне в благодарности за эту информацию и помощь.

Как ни странно, в моей жизни Высшее Я всегда использует такие моменты дискомфорта, как я бы сказала, ситуаций не для одного урока, а для нескольких. Мое Высшее Я знает, что голова моя соображает быстрее, когда мне дают боль. Тут моя духовность обостряется, я сразу начинаю искать причины и применять знания, которые собирала всю жизнь. И, как всегда, причины находятся, и даже больше, чем одна. «Пока петух не клюнет...», – как говорят у нас в народе.

В этот раз, в свете продолжающихся уроков по любви к себе, боль дала мне великолепную возможность познавать себя снова. Я поняла и осознала, что многие жизни мы не могли принять болезнь, мы не могли принять боль, считая их чем-то плохим, неприятным и даже проклятым. Мы всегда считали болезнь наказанием. Мы все время хотели что-то с ней сделать, мы не принимали других, кто болел и мы не принимали себя в боли. Мы умирали в болезни, и для нас она считалась невероятно несправедливым моментом и, конечно, мы не могли любить себя за это. А ведь, если учесть, что боль является темной частью нашего опыта, то этот опыт, как таковой для развития нашей души, тоже был нужен.

Я лежала и просто говорила себе: «Да, я болею, но, наверное, впервые за много жизней, я благодарю тебя, боль, за то, что ты сейчас во мне есть. Я знаю, что ты – не есть я, ты просто та часть, которая тоже хочет быть принятой, поэтому я люблю себя и за этот опыт. Да, я сейчас чувствую свою ущербность, немощность, но ведь любой может принимать себя здоровым, это намного легче, а ты попробуй, люби себя, принимай себя, прощай себя и благодари себя в тот момент, когда ты болеешь. Поэтому благодарю себя и тебя, боль, за этот опыт. За опыт и возможность любить себя любой, при любых обстоятельствах, какими бы неприятными они ни казались».

Также я благодарна болезни за то, что она помогла мне все ближе приближаться к моменту здесь-и-сейчас и больше находится в этом моменте, а значит, моменте жизни. «Есть только миг между прошлым и будущим, и именно он называется Жизнь, – повторялась известная песня у меня в голове, – раз Жизнь дает мне этот момент, значит, он и есть то, что хочет от меня Жизнь, и если я сопротивляюсь этому моменту, то я не живу...»

На семинарах меня спрашивают, как же научиться пребывать в настоящем моменте, так как наш ум постоянно выдирает нас из него.

– Очень хорошие есть советы по этому поводу. Это наблюдение за животными, птицами, детьми, за облаками, ночным небом. Лично мне, кроме этого, помогает дыхание. Как только мы начинаем наблюдать за дыханием, то ум останавливает свою болтовню. Просто заметьте это. Вдох – выдох, вдох – выдох. Понаблюдайте, как воздух входит и выходит из вашего организма. Вы можете представить, что воздух входит и выходит не посредством носа, а будто в сердце и из сердца. То есть, как будто вы дышите грудью. И просто наблюдайте за этим. Это называется осознанным дыханием. Внутри сразу всё становится спокойным, и вы начинаете осознавать что происходит вокруг вас. Вы чувствуете Жизнь.

Поначалу вы можете делать это с закрытыми глазами, а потом научитесь наблюдать за дыханием и с открытыми. И если вы беспокоитесь о чем-то, то, как только начинаете дышать осознанно, то беспокойство отступает. А почему, как вы думаете? Потому что вы начинаете **ЖИТЬ В НАСТОЯЩЕМ МОМЕНТЕ**. Ведь на самом деле это не вы беспокоитесь! Это беспокоится ваш ум.

Также на семинаре мы определяем, куда относятся наш ум и наше сердце, если уж всё у нас поделено на дуальные пары темной и светлой стороны. Понятно, что ум относится к темной. И это ни хорошо, ни плохо. Ум нам нужен для того, чтобы мы думали, считали, размышляли, когда нам нужно, чтобы мы принимали информацию или анализировали, опять же, когда нам нужно. И всё! Для этого был нам дан наш уважаемый ум. А что происходит сейчас? Ум за миллионы лет пребывания в дуальности взял на себя слишком много функций. Вместо того, чтобы служить сердцу, он стал его заменителем. Мы слишком много думаем. Вернее, это не мы думаем, это думает УМ. Но он не есть мы с вами!

Кто в нас беспокоится? Кто тревожится? Кто осуждает? Кто в нас оценивает, судит, рассуждает, болтает без умолку? Кто обвиняет и пускает суждения по любому поводу? Кто в нас не принимает то, что происходит с нами в настоящий божественный момент, а значит, не принимает то, на что воля есть Бога? Попробуйте понаблюдать за собой. Вы не хотите о чем-то думать, но мысли сами по себе уводят нас куда-то, то в несчастное прошлое, то непонятное беспокойное будущее. Разве не так?

Хочу заметить, что ум выполняет потрясающую, на мой взгляд, функцию: его задача дать нам выбор быть или не быть осознанными, жить или не жить, радоваться или не радоваться, принимать или не принимать, прощать или не прощать, любить или не любить. Ведь кто в нас принимает? Кто страдает, кто не осуждает? Кто прощает и любит? Это **СЕРДЦЕ, НАША ВЫСШАЯ СУТЬ**. Это то, что мы так учимся сейчас любить и слышать!

А пока ум побеждает! То есть, мы делаем выбор сами не в пользу **СЕБЯ истинных!** Ум свою дополнительную функцию выполняет превосходно! Причем так, что мы и не подозреваем даже. Мы не подозреваем, потому что жили и живем все это время неосознанно, а значит, не жили и не живем вообще...

Но! Теперь мы знаем и другое! Что всё это тоже является частью **ИГРЫ** – познать, как же сможем мы жить без сердца, слушая только то, что щебечет нам ум. В этой игре, как души, мы решили познать последствия пребывания нас в уме. Что это значит? Это значит, что мы находимся в уме тогда, когда беспокоимся, волнуемся, не доверяем жизни, рассчитываем, просчитываем, оцениваем, цепляемся за результат, анализируем, критикуем, манипулируем, боимся всего и всех, подозреваем, не верим... Список можно продолжать долго. А последствия всего этого – это наши болезни, наши негативные ситуации сейчас. Это всё последствия нашего же выбора. Никто не виноват! Выходит наружу то, что мы не приняли. Потому что жили умом, а не сердцем, что есть **БОГ**.

Есть ли хорошие новости по этому поводу? Отвечу, что не просто хорошие, а самые, что ни на есть изумительные! В настоящее время происходят глобальные процессы возвращения всех нас к самим **СЕБЕ**. Сделать это мы можем только в **СЕРДЦЕ**. Поэтому настала пора разобраться, что же происходит с нами. Это не значит, что нам нужно осуждать ум. Нет! Мы ему благодарны за то, что **ОН СОЗДАЕТ ДЛЯ НАС ВЫБОР – ЖИТЬ ИЛИ НЕ ЖИТЬ, ПРИНИМАТЬ ИЛИ НЕ ПРИНИМАТЬ НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ!**

Пришла пора прийти к себе истинным, а значит, услышать зов Сердца. И Сердце нас будет звать к себе, возможно, через боль, через болезнь, через болезненные ситуации, чтобы мы, наконец, захотели жить! Не зря говорят, что все болезни от ума, от нелюбви к Себе, а,

значит, нелюбви к собственному Высшему Я, к Высшей Божественной Сущности. Уже совсем скоро настанет время, когда человечество объединит в себе Сердце и Ум, как одно единое божественное целое, и сделать мы можем это уже сейчас, становясь все более и более осознанными, наблюдая за тем, как ум уводит нас из настоящего момента Жизни.

Еще одна заметка. Так интересно, что, болея, в моменты, когда я общалась с близкими людьми, то если речь заходила о прошлом, то было ощущение, что вокруг сжималась энергия и боль намного усиливалась.

– Пожалуйста, давайте не будем вспоминать прошлое, ведь это уже прошло, прошлого уже нет. Нам незачем возвращаться к нему, в нем нет энергии. Раньше я никогда этого не ощущала, а сейчас, когда всё во мне обострено, прошлое видится мне просто черной дырой... – говорила я в такие моменты.

Позже я поняла, что прошлое нам нужно только для того, чтобы взять оттуда что-то ценное, а также для того, чтобы мы могли исцелить там некоторые моменты эмоциональной боли. Всё остальное – лишь увод от Жизни, уход для того, чтобы не жить, чтобы мусолить какие-то моменты, которые совершенно не нужны нам, если мы по-настоящему задумаемся. Спросите себя, когда вспоминаете или говорите о прошлых событиях: «Для чего и зачем я это говорю или думаю? Прибавляет ли мне это сил или радости?» Ведь если понаблюдать, то думаем мы или вспоминаем в прошлом далеко не радостные случаи. И если вспоминаем прошлые радостные события, то это означает, что настоящий момент нам кажется совсем безрадостным. А в этот момент проходит жизнь, остаются незамеченными минуты вечности.

Я вспомнила старую мудрость: «То, что мы избегаем и не принимаем, то настаивает и усиливается». Поэтому и усиливаются в моей жизни именно те моменты, которые я не принимала, то есть не принимал во мне мой ум, сопротивляющийся всему и вся. Моему уму не выгодно, чтобы мы пребывали в настоящем моменте, для этого и нужна мне осознанность, осознанность возвратиться к себе истинной.

За день до самолета мое состояние не улучшилось, и у меня не было сил посмотреть в интернете, куда я лечу, я даже не выстроила свою поездку. «Значит, всё к лучшему, – думала я, – в состоянии здесь-и-сейчас Жизнь сама приведет меня туда, куда нужно!» Мои близкие говорили мне: «Аня, тебе нужно отменить поездку, ты же всю неделю ничего не ела, почти ничего не пьешь, похудела вся, свалишься где-нибудь, так нельзя!»

– Можно! Все можно! Я открыта и верю, что со мной всё есть и будет хорошо!

Если мне нужно научиться принимать обе дуальные пары, то противоположностью моего блаженства является моя болезнь. Значит, блаженство – это Свет, а болезнь – Тьма. А когда я пройду тьму, то там всегда будет свет и награда – со мной это было уже много раз.

– Я чувствую, что за этим что-то кроется, и только жизнь в здесь-и-сейчас даст мне ответы. Вот тогда я смогу поделиться этим с другими. Опыт одного – есть достояние многих! – шутила я сквозь слабую улыбку.

Сын посадил меня в такси и тихо произнес: «Мама, береги себя!» Дети мои знают, что я нигде не пропаду, но всё же меня в таком состоянии он провожал впервые...

Глава 2. Полет «Москва – Абу Даби – Тривандрум»

В аэропорту Домодедово самолет арабской компании Этихад задерживался. Большая очередь, ожидающих самолет, стояла в длинный ряд. Вокруг, куда ни глянь, не было ни одного свободного места. Вдруг, как по заказу, возле меня освободилось кресло и я, благодарно вздохнув, села. «Не буду вставать в очередь, зайду последней, торопиться мне некуда», – подумала я, закрыв глаза, и каждой своей клеточкой ощущала момент, который происходил со мной в данное время. Вдох – выдох.

Мудрецы нам говорят тысячелетия подряд, что сокровища наши лежат внутри нас, но мы не слышим их тихого шепота и пытаемся искать их во вне. Моя боль и слабость вынуждали меня прийти к себе, и я наблюдала за тем, что происходило внутри. Мысли говорили о том, что сделать два полета до столицы индийского штата Керала, который называется Тривандрум по пять-шесть часов сидя, с пересадкой в Абу Даби, мне не вынести. И я позволяла этим мыслям пронеситься мимо, не реагируя на их беспокойство, зная, что «сокровища внутри» что-нибудь придумают. Ум продолжал настаивать: «Воду провозить с собой нельзя, а ты целую неделю могла пить только „Ессентуки“, поэтому без воды за двенадцать часов в пути ты точно загнешься в полете».

– Жизнь что-нибудь придумает, – отвечала я уму, нам не нужно знать что будет в будущем. Главное, что сейчас я сижу, а не стою – это уже хорошо. Этот момент не дает мне больших проблем, а к боли я уже почти привыкла, зачем думать о том, чего еще нет?

«Доступ к Бытию лежит только через Настоящее» – пронеслось у меня в голове.

Зайдя в самолет почти последней, я увидела, что места все заняты. Самолет был забит битком.

Мое место было под номером 17, но я решила пройти вперед, продвигаясь мимо пассажиров, которые укладывали свои ручные клади на верхние полки, веря, что всё равно что-то для меня будет приготовлено.

– Мадам, вам помочь? У вас какое место? – спросила ласково стюардесса, которая стояла на проходе, помогая людям усаживаться.

В этот момент я заметила, что самые последние три места у служебного входа были никем не заняты.

– Вообще-то у меня номер 17, но я иду к тем местам, – невнятно бормотала я, указывая взглядом на три никем незанятых кресла, – мне нужно срочно лечь, потому что мне невыносимо плохо...

– Сожалею, мадам, но, возможно, эти места принадлежат кому-то, – ответила сострадательно стюардесса, но я проходила как будто сквозь нее, зная, что эти места на этот полет принадлежат только мне. И они действительно были единственными тремя незанятыми креслами в самолете, на которых я и расположилась.

– Мадам, выпейте тоник, вам станет легче, – предложила заботливо мне другая стюардесса.

Мне захотелось поверить в такую перспективу, и я выпила тоник, умирая от жажды. Удивительно, мне на самом деле стало легче на какое-то время.

Весь полет мне уделяли внимание, предлагая то чай, то различные напитки, то еду, но я от всего отказывалась, пребывая в горизонтальном положении и радуясь тому, что «сокровища внутри» меня не подводят.

Я давно знаю, что сервис на самолетах компаний Арабских Эмиратов является по комфортности самым лучшим в мире. Поэтому летайте Эмиратами и будьте в моменте Жизни, комфорт вам будет обеспечен, в какой бы ситуации вы не находились!

Я смотрела на табло и видела, что прилетаем мы в Абу Даби с опозданием почти в полтора часа, у меня не остается времени перейти в другой терминал, чтобы сделать следующий перелет в Тривандрум.

«Но каким-то образом я же все равно долечу, возможно, самолет задержат, или еще что-нибудь произойдет – всё допустимо в нашей жизни», – отвечала я самой себе.

Аэропорт Абу Даби – это несколько огромных терминалов. Для того, чтобы дойти от одного терминала до другого нужно примерно 15- 20 минут здоровому человеку, а у меня на билете был написан только номер терминала без обозначения выхода к самолету, которых тоже может быть десятки. Я была снова приятно удивлена, какие же все-таки арабы молодцы, на всем протяжении моего пути стояли работники, сами брали мой билет из моих рук и показывали направление движения.

– Только, мадам, вам нужно продвигаться как можно скорее, так как самолет уже должен вылетать, – говорили они беспокойно вежливо.

– Я очень стараюсь, – отвечала я, натягивая улыбку изо всех сил, почему-то зная, что самолет меня всё-таки подождет.

И подождал. И опять я летела в горизонтальном положении. Единственно, что фокус с тоником в этот раз не прошел. Организм его не принял. Оставалось просто быть в здесь-и-сейчас....

В аэропорт Тривандрума наш самолет сел примерно в 3 часа утра. Я взяла вещи и стала двигаться по направлению к выходу. Среди пассажиров были люди из России, то есть говорящие по-русски и я спрашивала некоторых, едут ли они в ашрам Аммы, или в Варкалу. Варкала – это было единственное место, название которого я знала и на котором находится известный пляж в Керале. Но никто не отвечал мне утвердительно.

«Понятия не имею, куда сейчас ехать и что делать. «Надо хотя бы спросить, в каком месте находится ашрам Аммы», – мелькнуло у меня в голове, и я подошла к офицеру, который проверял багажные бирки.

– Ашрам Аммы? Он находится в Амританандамаи, – сказал служащий быстро, сделав ударение на последней гласной, которую только и могла я запомнить в его английском произношении с сильнейшим индийским акцентом.

– Извините. Где? Где? – не поняла я.

Офицер тараторил еще несколько раз, после чего я поняла, что ничего не поняла.

«Ладно, буду в потоке. Мне нужно сейчас поменять доллары на местные деньги», – подумала я, направляясь к окошку пункта обмена валюты.

Выстояв небольшую очередь, я вспомнила, что выйдя на улицу из аэропорта в Индии, ты уже в аэропорт не войдешь, так как у двери стоят офицеры и пропускают только с билетами «туда», кроме этого в аэропорту проветривает кондиционер, а на улице должно было быть очень душно. Вечное лето, как-никак.

«Может, здесь пока посидеть и подождать рассвета?» – спросила я сама себя, посматривая на не очень уютный аэропорт.

В этот момент я увидела возле двери небольшую группку людей, как будто чего-то ожидающих. «Может, меня ждут?» – мелькнуло, как в тумане. По виду и лицам, они были «нашими».

– Девчонки, вы случайно не в Варкалу едете, или к Амме?

– Нет, в эти направления не едем. А кто такая Амма?

– Это святая такая, ее тут все знают. А вы куда и откуда?

– Мы из Казахстана, едем группой в аюрведический отель к океану по путевке. Некоторые уже по несколько раз там были.

«Это то, что мне сейчас нужно! Только аюрведа может мне помочь! И океан!» – пронеслось во мне полурадостно.

– А там хорошие доктора у вас в отеле?

– У нас по коммерчески всё, если честно, хотя место чудное. Но рядом с нашим отелем есть клиника доктора Франклина, его все хвалят, и некоторые клиенты нашего отеля к нему обращаются, да и цены там ниже.

– Вы на такси туда едете? Может, меня возьмете?

– Нет, за нами уже автобус приехал, просто один человек из группы чемодан свой не может найти, где-то потерялся. Сейчас разбираются там.

Я соображала, что чемодан потерялся не зря.

– Мы можем спросить менеджера из отеля, который за нами приехал, – продолжала женщина из Казахстана, – если есть в автобусе место, то, возможно, он вас возьмет.

– А вы куда едете? – спрашивали меня другие женщины, которые подходили к группе.

– Сама не знаю куда, но, возможно, с вами, если возьмете меня с собой.

– Как не знаете? Вы что, не знаете куда едете?

– Вы что, потерялись? – удивлялись вокруг.

– Нет, не потерялась, я просто в потоке Жизни нахожусь, куда она меня выведет, значит, туда и нужно. Вот я сейчас болею, значит, мне нужно к доктору Франклину, как мне кажется.

– Ну, вы и даете! Разве так можно? В чужой стране, да еще больная. А вдруг места в автобусе для вас не будет, или просто менеджер вас не возьмет? – я наблюдала, как моментально включался беспокойный ум людей, который через других стремился запугать меня.

– Пожалуйста, не беспокойтесь вы за меня! Это будет означать, что меня ждет другое направление. Вот и всё! Со мной всё будет в порядке, я в этом уверена, – говорила я совсем неуверенно, от слабости теряя силы.

В этот момент вся группа собралась, так как чемодан нашелся. Когда электронные двери аэропорта открылись, то на нас пахнул горячий влажный воздух с характерным индийским запахом, который помнится всем, кто когда-либо побывал в этой древней причудливой стране, а также мы увидели разношерстную толпу индусов, встречающих своих родных после полета.

Группу ожидал автобус, похожий на наши тесные маршрутки, только выше. Менеджер сказал, что, к сожалению, взять меня не может, так как мест в автобусе нет, а я тихо наблюдала, как шофер уже ставил мой чемодан и закрывал задние двери транспорта. В этот момент прибежала опоздавшая женщина, сказав, что ее подруга придет в отель утром, так как внезапно решила навестить своих друзей в Тривандруме. Вдохнув, я обрадовалась лишь одному, что не нужно искать направление. Оно уже очертилось. Кто-то почему-то потерял чемодан, чтобы задержать группу, женщине «внезапно» понадобилось навестить своих друзей, неважно, что

ни свет, ни заря, и что они вообще ее, возможно, не ждали. Главное, нужно было усадить меня в верный автобус. Значит, ни Варкала, ни Амма...

«Господи, попить бы сейчас!» – думала я, изнемогая от жары в автобусе, когда мы проехали уже минут десять.

В этот момент шофер включил кондиционер, и все радостно вздохнули. А менеджер стал вытаскивать откуда-то бутылки с питьевой водой и раздавать желающим.

«Ой, спасибо! Неужели здесь все желания сбываются быстро? – спросила я так тихо, что меня никто не услышал. Впоследствии, я поняла, что в мгновении здесь-и-сейчас Бытие открывает нам то, что нам насущно нужно именно в этот момент.

Проехав еще минут пятнадцать, менеджер стал раздавать всем шоколадки, как знак своего гостеприимства, а так как непришедшая женщина, наверное, уже «доставала» своих друзей, шоколадка досталась мне. Мужчина, который сидел рядом со мной, отдал мне свой гостинец, сказав, что не любит шоколад. Я пожалела, что не могла ничего есть, а то бы проглотила эти две сладости с радостью. Проехав еще минут пять, менеджер снова стал удивлять пассажиров, раздавая всем маленькие букетики с цветами. Мужчина рядом сказал, что не привык получать букеты от мужчин и отдал цветы мне. Я сидела одна, чудом пристроившаяся к группе, с бутылкой воды, двумя шоколадками и двумя букетами цветов, улавливая приятный аромат заморских растений.

– А куда мы едем? – спросила я мужчину, который представился Виктором, и который все это время бережно держал мой рюкзак с ноутбуком.

– Кто бы знал? Сказали, что где-то час-полтора езды от аэропорта. У меня где-то написано в путевке.

«Да, какая теперь разница? – подумала я, наблюдая за своим дыханием: вдох – выдох. – Главное, **сейчас** едем куда-то, а там будь, что будет!»

Глава 3. Клиника доктора Франклина

Группу довели до гостиницы и сразу усадили за большой стол на открытой веранде под навесом, чтобы напоить гостей чаем. Еще было по раннему темно и спокойно вокруг, но завораживающий и ни с чем несравнимый раскат шумных волн был так близок, что я понимала – мы где-то на берегу и океан совсем рядом. Я не отказалась от того, чтобы мне налили чай, как и всем, но одновременно понимала, что пить его не смогу. Я спросила менеджера, можно ли мне поговорить с кем-либо, чтобы определить мою дальнейшую судьбу, на что он очень вежливо попросил меня немного подождать.

– Оставайтесь в нашем отеле, – говорили мне, расхивившиеся по своим номерам, казахстанцы. – Мы уже к вам привыкли.

– Спасибо вам за ваше участие. Не знаю, как будет дальше. Если останусь, то все равно увидимся, – благодарила я женщин, которые два часа назад стояли у выхода из аэропорта Тривандрума.

Я оставила вещи на рецепции и решила выйти на территорию отеля, так как уже начало светать. Отель, состоящий из небольших бунгало, выстроенных на большой возвышенности, был окружен красивой небольшой каменной оградой, через которую был виден океан, находившийся примерно в пятидесяти метрах от отеля. Мне так хотелось поприветствовать необъятную стихию воды, которую я мечтала увидеть, и я подошла к ограде. Удивительно, но перед моим взором предстала картина, которая была запечатлена на фотообоях в спальне моей мамы: песчаный берег океана, величественные пальмы, только вместо белого парусника на водах качалась рыбацкая лодка, ранним утром вышедшая на ловлю рыбы.

– Ничего не происходит случайно в нашей жизни. Приветствую тебя, дорогой океан! Я знаю, ты звал меня, и вот я приехала, – тихо произнесла я, вспомнив, как в прошлом году с океаном у меня были особые отношения, о которых я, возможно, напишу позже. – Скажи мне, пожалуйста, как мне быть дальше? Если честно, то у меня просто нет никаких сил искать этого доктора Франклина. Фамилия какая-то заморская, не индус он, что ли? Может, действительно здесь остаться, куда уж меня привезли?

В этот момент рядом со мной села ворона и стала отчетливо выговаривать: «Докторррр Фррраанклин, докторррр Фррраанклин». Позже я слышала много раз, как вороны давали неожиданные ответы на мои вопросы. Такое ощущение, что в Индии вороны, словно говорящие попугаи, или, возможно, это только я так воспринимала их изумительное карканье.

Незаметно ко мне подошел служащий отеля и предложил официальный прайс-лист. Взглянув на него, я поняла, что не смогу принять такого предложения. Из-за болезни накануне поездки я отменила все свои консультации и занятия в школе, и добрые люди помогли занять деньги перед самой дорогой, поэтому финансово я могла потянуть только ашрам Аммы до середины декабря, как я планировала окончание поездки, а также была небольшая сумма на всякий случай, как говорят.

– Извините, вы знаете доктора Франклина? – спросила я услужливого администратора, который выглядел сонным из-за своего ночного дежурства.

– Да, его клиника находится недалеко от нас.

– Я знаю, что это не очень приятно терять клиента, но, пожалуйста, мне нужен доктор Франклин, не могли бы вы позвонить ему?

– Еще очень рано, мадам, я могу позвонить дежурному врачу нашего отеля, вы объясните ему свою ситуацию, – сказал менеджер с неохотой.

– Понимаете, я могу найти дежурных врачей в России. И такие уже говорили мне, что я абсолютно здорова. А мне нужен доктор Франклин. Ну, пожалуйста! – я смотрела на смуглого индуса, как голодная измученная собака смотрит на выпрашиваемую ею кость.

Инду повертел головой, как делают это все индусы, когда ты не понимаешь, «да» это или «нет», сжалился надо мной, сказав: «Ок» и ушел.

Через несколько минут меня позвали и менеджер сообщил: «Мадам, сейчас за вами приедут из клиники доктора Франклина».

– Неужели? Спасибо большое! – обрадовалась я, что мне не нужно самой искать и организовывать транспорт. Сколько я вам должна за ваши услуги, поездку на вашем автобусе и за всё остальное?

– Нисколько, мадам! Рады, что можем вам как-то помочь. Выздоровливайте и приходите к нам, мы здесь рядом!

«Сокровища внутри» – нескончаемый источник – так я могла убедиться во время всей моей поездки.

Автомобиль клиники доктора Франклина повез меня куда-то в гору, и через пять минут мы были уже на месте. На рецепции мне дали примерно такой же прайс-лист и сказали, что скоро подойдет врач, чтобы посмотреть меня.

– Пожалуйста, позвоните доктору Франклину, потому что мне нужен только он. Другие врачи мне не нужны.

– Но, мадам, доктор Франклин приезжает сюда сейчас очень редко, клинику ведут другие очень хорошие врачи, вы не разочаруетесь.

– Поймите, я даже не знаю, где я нахожусь, мне просто очень плохо, и мне нужен только доктор Франклин, – талдычила я свое, из последних сил рассказывая о своем приключении, сама себе удивляясь, почему мне нужен именно Франклин.

Я видела, как две девушки в цветастых сари на рецепции проникались ко мне состраданием, понимая, что я какой-то необычный и больно уж странный клиент. Сквозь туман я слышала, что они куда-то звонили и получили, видимо, положительный ответ.

– Мадам, доктор Франклин сможет подъехать в клинику не раньше, чем через три часа, а пока вас может осмотреть доктор Аджет. Ах, вот как раз и он заходит.

В этот момент в дверях в припрыжку появился доктор Аджет. Если бы я была здорова, то, наверное, внутри себя рассмеялась, потому что доктор Аджет имел очень, я бы сказала, странноватый и причудливый вид. Во всё его круглое пухлое темнокожее лицо сияла смешная щербатая улыбка, поверх которой в разные стороны топорщились редкие усики. На его лысой блестящей голове по бокам торчали потешные черные завитушки, а сквозь круглые черные роговые очки смотрели два выпученных сверкающих глаза. В это раннее утро весь он был какой-то довольный и необычно радостный.

Я посмотрела на пучеглазого Аджета и, не смотря на его радость, вежливо отказалась от его аудиенции.

– Понимаете, мне не хочется объяснять свою историю в очередной раз снова да ладом. Встречусь только с доктором Франклином, – сказала я беззвучно, как отрезала.

– Но, мадам, вы согласны ждать еще три часа? – искренне волновалась за меня администратор.

– Я ждала больше, чем неделю, поэтому три часа для меня – это почти ничего. Единственно, мне бы принять душ и горизонтальное положение.

– Хорошо. Знаете, у нас сейчас необычно много народу, поэтому на эти три часа, пока не приехал доктор Франклин, я помещу вас в отдельное бунгало, там вы сможете отдохнуть, – сказала участливо администратор и повела меня через всю территорию клиники, которая изобиловала разнообразием зелени и цветов. Я шла за ней черепашым шагом и была удивлена, какое это было чудное райское место с маленьким водопадом и прудом в центре, а по кругу были выстроены красивые двухэтажные домики и одноэтажные бунгало в китайско-индийском стиле. Все входы в номера были из этого садика. Внутри комнаты было очень даже роскошно и уютно. Никаких намеков на больницу или клинику, дизайнеры постарались на славу.

Меня разбудили, когда приехал Франклин. Когда я зашла в кабинет, то доктор Аджет уже был там. Он сидел рядом с седым старцем индусом в белом халате и счастливо скалился огромной щербиной в мою сторону, словно давно знал меня и всех моих родственников вместе взятых.

Я поняла, почему доктор Франклин приезжал в клинику редко. Это был очень пожилой аккуратненький человек со скрипучим голосом, на вид казавшийся лет на 80—90, который, помолчав в долгой паузе, стал расспрашивать меня, в чем дело. Я собрала все оставшиеся во мне силы, чтобы рассказать ему свою историю. Поняв, что сервис этого места не такой уж дешевый, я призналась, что вообще-то поездка моя паломническая, и что на самом деле я еду к святой Амме, поэтому финансово могу потянуть только несколько дней.

– Ок, – только и сказал доктор Франклин после того, как осмотрел меня, – доктор Аджет будет вас лечить, посмотрим, что будет дня через два. Если вы поправитесь, то на третий день можете ехать, куда вам нужно.

Они вдвоем о чем-то говорили на своем местном языке, затем звонили куда-то и о чем-то узнавали. Я ждала, и что-то во мне сопротивлялось, чтобы моим доктором был смешной Аджет. Только потом я поняла, что это был мой ум. Ум, в представлении которого доктор должен быть каким-то не таким, каким я видела его сейчас.

Всё то, что «должно быть» – это от ума. Все то, что «есть» – это от сердца, а оно всегда принимает настоящий момент таким, какой он приходит к нам, нравится это уму, или не нравится. Главное, осознать этот момент, тогда свет нашего Сознания растворит любое неприятие, превращая его в приятие. Поэтому в такие моменты я часто спрашиваю себя: «Кто это во мне оценивает? Кто это хочет „как должно быть“?» После этого сразу же идет разотождествление меня и моего ума, и недовольство сразу же отступает. Неприятие не запикивается во внутрь, оно честно признается во мне. И после этого оно исчезает в свете осознания. На душе обычно ощущается покой и чувство удовлетворения.

– Все будет хорошо, Анна, – услышала я сильный местный акцент английского и слащаво неестественный, как мне казалось тогда, мягкий голос доктора Аджета, как будто он говорил с маленьким дитём, жестами пытаюсь донести известную истину. – Скоро вы поправитесь и забудете о своем недомогании. А сейчас я дам вам аюрведическую пилюлю, вы его скушаете и мирно поспите. Я вам обещаю – всё будет очень даже хорошо, очень хорошо, дорогая Анна!

Еще бы! Так на самом деле и происходило!

Глава 4. Доктор Аджет

Позже я прониклась глубоким уважением к доктору Аджету, видя его естественный искренний вклад в то дело, которым он занимается, его внимание, его настоящий оптимизм, его искренность, его неподдельную радость и настоящую веру в выздоровление.

Несмотря на то, что клиентов с разных стран в клинике было много, первые дни он буквально каждые полчаса на дню забегал ко мне, проверяя мое состояние и спрашивая, как я себя чувствую. По его указанию ко мне в комнату приносили с ресторана еду, соки именно по той диете, которая была нужна мне. Казалось, он работал по 15 часов в сутки без выходных, потому что его всегда можно было увидеть бегающим вприпрыжку туда-сюда и, более чем внятно, объясняющим кому-то что-то. Было видно, что он любил свою работу и любил людей, и я была ему благодарна за это. Его смешной вид всегда вызывал улыбку и какое-то доброе чувство, нежели мне почудилось впервые.

Меня оставили в той же красивой комнате, в которую и поселили на первые три часа. Свое время я старалась проводить на воздухе возле моего бунгало в уютном саду под небольшим мандариновым деревом в висячем гамаке. Я всем своим существом старалась пребывать в моменте Жизни, вдыхая аромат воздуха, наблюдая за садовниками, персоналом клиники, слушая птиц и разные звуки, улавливая паузы тишины между ними. Океана не было слышно рядом, но я знала, что наступит день, и я его снова увижу. Когда проходит боль, ты еще больше можешь оценить то, что называется здоровьем. Ты начинаешь ценить то, что в этой жизни человеку не так уж много и нужно. Ты начинаешь видеть то, что не замечал раньше. Ты меняешь отношение к тому, что казалось важным до этих пор, а теперь перестало иметь значение. Ты находишь радость и покой внутри там, где совсем недавно была боль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.